

КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Н.А. Голованова

КОНФИСКАЦИЯ VS. КОРРУПЦИИ (зарубежный опыт)

Аннотация. Автор исследует иностранный опыт законодательного регулирования механизмов конфискации имущества, полученного в результате преступлений коррупционной направленности. Конфискация активов лица, совершившего преступление из корыстных и коррупционных побуждений, по мнению автора, является самым справедливым ответом общества. Современные государства все чаще используют различные виды конфискации для лишения преступников не только доходов и льгот, связанных со взяткой, но и любых иных вторичных доходов, полученных в результате коррупции даже много лет спустя после совершения преступления. Во многих странах получила широкое распространение гражданская конфискация *in rem*. Этот способ конфискации позволяет вне уголовного преследования изъять незаконные активы, скрытые у третьих лиц – родственников преступника, его наследников или компаньонов по бизнесу. Использование для конфискации методов гражданского процесса позволяет возложить на ответчика бремя доказывания законности приобретения имущества. В этом состоит одно из главных преимуществ гражданской конфискации по сравнению с традиционной уголовной конфискацией, хотя она не может заменить собой конфискацию в уголовном процессе. Статья показывает, какие изменения претерпевает этот институт в современном мире. Примером этого могут служить австралийские законы о необъяснимом богатстве, являющиеся разновидностью гражданской конфискации. Под влиянием международных актов в современное зарубежное уголовное законодательство все больше внедряется расширенная конфискация, которая также позволяет использовать сходные с гражданским судопроизводством способы. Проанализировав исторический опыт и новейшее законодательство ряда зарубежных стран (Италия, Румыния, Словения, Австралия, Южная Корея и др.) последних лет о конфискации в связи с коррупцией, автор приходит к выводу об изменении традиционного подхода и расширении сферы распространения этого института и его трансформации в различных юрисдикциях, а также о необходимости использования зарубежного опыта для решения российских проблем.

Ключевые слова: коррупция, доходы от преступлений, расширенная конфискация, необъяснимое богатство, гражданская конфискация, бремя доказывания, методы гражданской процедуры, новое законодательное регулирование, зарубежное право, уголовное право.

В последние годы за рубежом все шире используется институт конфискации, который позволяет лишать лицо, совершившее коррупционное преступление любых незаконных прибылей и льгот. Такой подход, по мнению автора, представляется наиболее подходящим и справедливым, поскольку именно желание обогатиться любым путем движет людьми, вовлеченными в коррупцию.

Общие положения о конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности на протяжении последних тридцати лет неоднократно включались в конвенции ООН, Совета Европы, ОЭСР, направленные на борьбу против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; против транснациональной организованной преступности; против коррупции; борьбу с подкупом иностранных

должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок; против финансирования терроризма. Кроме того, в этих же целях был заключен целый ряд международных соглашений, обязывающих страны сотрудничать друг с другом в вопросах конфискации доходов от преступлений, раздела активов, юридической помощи и компенсации пострадавшим. Для европейских государств особо важную роль в борьбе с преступными доходами играет нормативная база ЕС, которая весьма обширна и включает в себя документы, разработанные и принятые Европейским Парламентом, Советом ЕС и Еврокомиссией.

Большое влияние на формирование законодательства стран Европы и развитие института конфискации преступных доходов (а также их замораживания и ареста оказали) оказали рамочные решения 2001 – 2005

гг.¹ Зарубежный законодательный опыт использования конфискации в случаях совершения коррупционных преступлений показывает, что в странах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.), широкое распространение получила так называемая конфискация *in rem*, т.е. конфискация, которая может быть произведена по правилам гражданской процедуры отдельно от уголовного судопроизводства либо параллельно с ним.

В последние годы гражданская конфискация активов во многих странах вне зависимости от их правовых традиций стала считаться эффективным инструментом борьбы с коррупцией и любыми доходами, получаемыми от преступлений. Хотя процедура гражданской конфискации в зарубежных странах уже описывалась в российской юридической литературе², тем не менее, стоит еще раз остановиться на ее основных чертах. Иск об изъятии незаконных активов в целях гражданской конфискации подается в суд представителем специального органа или прокурором. Поскольку дело рассматривается по правилам гражданского судопроизводства, именно собственник активов, являющийся ответчиком по гражданскому делу (а не правоохранительный орган), должен доказать законность его приобретения. Таким образом, бремя доказывания законности приобретения спорного имущества перемещается на его владельца.

В этом состоит главное отличие данного вида конфискации от конфискации в уголовном процессе в ее традиционном варианте. При наличии разумных оснований для подозрений, что общий размер состояния лица превышает размер его законных доходов, суд вправе потребовать от этого лица представить доказа-

тельства того, что его состояние не было получено в результате нарушения законов. Если таких доказательств не будет представлено, имущество конфискуется. Суд может также обязать ответчика выплатить стоимость той части имущества, законность происхождения которой он не может подтвердить. Этот подход, применяемый к лицам, живущим на средства, законность которых не может быть подтверждена с финансовой точки зрения, позволяет в определенной степени решить проблему необъяснимых доходов и незаконного обогащения за рамками системы уголовного правосудия.

Этот механизм, как известно, первоначально стал применяться в **США** для борьбы с пиратством (вторая половина 18 века), а в 20 веке и сегодня продолжает использоваться для борьбы с наркоторговлей и преступлениями коррупционной направленности (так, в США почти в половине всех случаев конфискация осуществляется в гражданском порядке, хотя часто такие иски идут одновременно с уголовным делом).

На современном этапе этот институт постепенно стал внедряться в систему континентального права. В Европе гражданскую конфискацию первой начала использовать **Италия**, где еще в 1956 году Законом о профилактических мерах против лиц, угрожающих безопасности и общественной нравственности³ была введена практика лишения активов вне уголовного судопроизводства лиц, связанных с мафией. В дальнейшем к подозреваемым мафиози как социально опасным лицам в качестве личных и финансовых превентивных мер стали применять арест и конфискацию активов. В отношении них проводились и проводятся обширные финансовые расследования, направленные на установление и оценку источников доходов, принадлежащих, в том числе и третьим лицам, которым такие активы могли быть переданы. Выявленные активы ответчика подлежат аресту и затем конфискации, если установлено: 1) несоответствие между богатством такого лица и реальным доходом или 2) достаточно доказательств того, что активы являются доходами от преступлений, законность происхождения которого не была продемонстрирована его владельцем.

Сравнительно недавно институт гражданской конфискации стал внедряться в законодательство иных стран, принадлежащих к семье континентального права. В **Словении** гражданская конфискация введена специальным Законом о конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение 2011 г.⁴ Этот За-

¹ Council Framework Decision 2001/500/JHA of 26 June 2001 on money laundering, the identification, tracing, freezing, seizing and confiscation of instrumentalities and the proceeds of crime (OJ L 182, 5.7.2001, p. 1; Council framework decision 2005/212/JHA of 24 February 2005 on Confiscation of Crime-Related Proceeds, Instrumentalities and Property // OJ. L 68 of 15.03.2005. P. 16.

² Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / [В. И. Лафитский и др.; отв. ред. В. И. Лафитский]. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: МУМЦФМ, 2014. С. 160 – 164; Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / [Н. А. Власенко, С. А. Грачева, Е. Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н. А. Власенко]. – М. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 344 с.; Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / Н. А. Власенко, С. А. Грачева, Е. Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н. А. Власенко. – М. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ПОЛИГРФ-ПЛЮС», 2013. – 310 с.

³ Legge 27 dicembre 1956, n. 1423 Gazzetta Ufficiale del 31 dicembre 1956, n. 327. Misure di prevenzione nei confronti delle persone pericolose per la sicurezza e per la pubblica moralità.

⁴ Zakon o integriteti in preprečevanju korupcije (uradno prečiščeno besedilo) (zintpk-upb2) // <http://www.uradni-list.si/1/content?id=104995>.

кон предусматривает возможность конфискации имущества не только у лиц, завладевших им незаконным путем, но и у третьих лиц – им введена **презумпция незаконности безвозмездной передачи активов**, т.е. имущество имеет незаконное происхождение, если оно получено бесплатно или за плату, которая не соответствует фактической стоимости, либо если оно была передано лицу, имеющему с собственником тесную связь, или ближайшим членам семьи. Гражданская конфискация в Словении применяется в отношении недвижимого, движимого имущества и всех других активов, имеющих денежную стоимость, а также активов, которые прямо или косвенно получены от такого имущества либо были изменены или смешаны с законными доходами, если общая стоимость имущества превышает 50 тыс. евро. К финансовым активам Закон относит денежные средства, дебиторскую задолженность, долговые ценные бумаги, акции и доли в капитале корпорации, инвестиции в другие юридические лица и другие финансовые инструменты.

Однако этот институт, уже давно и успешно применяемый для изъятия коррупционных и иных преступных доходов, стал видоизменяться и получать иное звучание в ходе борьбы с организованной преступностью.

Такой разновидностью гражданской конфискации стал правовой режим, позволяющий австралийским судам на основании **предписаний о необъяснимом богатстве** (unexplained wealth) издавать приказы о конфискации имущества, если владелец не может доказать его законность происхождения (Закон о преступных доходах 2002 – Proceeds of Crime Act 2002, No. 85). Эти нововведения явились частью реформ по созданию более эффективных инструментов в рамках борьбы с организованной преступностью и контроля над преступными доходами, включая доходы от коррупционных преступлений.

В этом подходе (предписания о необъяснимом богатстве включены в федеральное законодательство и в законы штатов Австралии) отразилась новая концепция конфискации без вынесения обвинительного приговора, поскольку процедура конфискации путем издания приказа о необъяснимом богатстве не требует от правоохранительных органов доказательств, подтверждающих связь имущества с конкретным преступлением.

Бремя доказывания законности приобретения спорного имущества, как и в случаях с преступными доходами, лежит на его владельце. При наличии разумных оснований для подозрений, что общий размер состояния лица превышает размер его законных доходов, суд вправе потребовать от этого лица представить доказательства того, что его состояние не было получено в результате нарушения законов Австралийского Союза, законодательства иностранного государства или в

результате нарушения законодательства штата, когда такое нарушение подпадает под федеральную юрисдикцию. Если лицо не может представить соответствующих доказательств, суд может обязать его выплатить стоимость той части имущества, законность происхождения которой он не может подтвердить.

Как подчеркивается в австралийских парламентских документах, конфискация путем издания приказа о необъяснимом богатстве не связана с установлением вины лица в совершении уголовного преступления и не является уголовной санкцией⁵. Разрабатывая эту конструкцию гражданской конфискации, парламентарии отметили, что ценность предписаний о необъяснимых доходах состоит в том, что этот вид конфискации способен сыграть важную роль в борьбе с организованной преступностью, и действует более эффективно, чем традиционные правоохранительные методы, которые в целом направлены на обеспечение уголовного преследования⁶ [4]. В этом можно выявить определенное их сходство с итальянским антимафиозным законодательством.

Безусловно, гражданская конфискация во всех ее разновидностях не является заменой уголовной конфискации и используется только в тех случаях, когда последняя невозможна: преступник скрывается от правосудия; преступник скончался до возбуждения дела или до вынесения приговора; преступник обладает правовым иммунитетом, защищающим его от уголовного преследования; активы найдены, а преступник неизвестен; имущество находится у третьих лиц, которым не предъявлялось обвинение в уголовном преступлении, но они, зная о криминальном происхождении собственности, сознательно игнорируют этот факт.

Однако хотя конфискация этого типа не должна подменять собой уголовное преследование, во многих случаях (особенно, когда речь идет о коррупции в высшем эшелоне государственной власти) – это единственный способ изъять криминальные доходы и свершить правосудие.

Мировая практика знает немало примеров изъятия (спустя долгие годы) доходов коррумпированных иностранных лидеров, скрытых от правосудия за рубежом. Так, Швейцария вернула Нигерии 825 млн. долларов США, которые диктатор Сани Абача, находившийся у

⁵ Crimes Legislation Amendment (Unexplained Wealth and Other Measures) Bill 2014. Explanatory Memorandum. // http://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/search/display/display.w3p;query=Id%3A%22legislation%2Fems%2Fr5178_ems_9b86e97c-e200-46af-8f14-002c1ea774d0%22.

⁶ Australian Parliament. Report of the Australian Parliamentary Delegation to Canada, the United States, Italy, Austria, the United Kingdom & the Netherlands, June 2009, p 62. // http://www.aph.gov.au/~media/05%20About%20Parliament/International%20program/Outgoing%20delegations%2042nd%20parliament/australian_crime_commission.pdf.

власти в Нигерии с 1993 – 1998 гг., вывел за границу, все-го из страны было похищено до 5 млрд. долларов США⁷.

Недавний пример связан с активами семьи Чон Ду Хвана, осужденного за коррупцию президента Южной Кореи. В апреле 2014 г. Министерство юстиции США обратилось в суд с иском о гражданской конфискации коррумпированных доходов этой семьи в сумме более 700 млн долларов США, поступивших от продажи дома в Ньюпорт-Бич, приобретенного в 2005 г. старшим сыном бывшего президента⁸. Министерство юстиции США заявило, что этот иск был подан в рамках Kleptocracy Asset Recovery Initiative, на основании которой правоохранительные органы США изымают доходов от коррупции в иностранных государствах⁹.

Несомненно, когда же речь идет об имуществе, полученном незаконным путем, к лицам, совершившим корыстные коррупционные преступления, в первую очередь подлежат применению уголовно-правовые нормы о конфискации. На современном этапе такая конфискации не ограничивается только изъятием полученной взятки или орудий преступления. В уголовном законодательстве ряда государств давно уже действуют предписания о **расширенной конфискации**, при которой на обвиняемого (как и в гражданской процедуре) возлагается бремя доказывания законности приобретенного имущества.

Расширенная конфискации усиленно начала применяться в Евросоюзе с принятием упомянутых выше рамочных решений 2001 – 2005 гг. о конфискации имущества и орудий преступления. Круг этих государств в Европе постоянно расширяется, и эта тенденция явно будет усиливаться особенно после принятия в 2014 г. еще одной Директивы ЕС о замораживании и конфискации орудий преступлений и доходов от преступлений¹⁰, в которой государствам – членам ЕС в целях еди-

⁷ Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства / Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Лариса Грей; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишеррз, 2010. – 356 с. (ISBN 978-5-9614-1205-5 (рус)).

⁸ Sheppard Mullin Richter, Fatema K. Merchant. Beach houses and bribes: DOJ seeks over \$700,000 from former South Korean President. (South Korea, USA). May 1 2014 // <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bbb06c76-e554-4394-9b12-29108fc6f5ef>.

⁹ US Moves to Seize Proceeds Traced to Former South Korean President // <http://blogs.wsj.com/korearealtime/2014/04/25/us-moves-to-seize-proceeds-traced-to-former-south-korean-president/>.

¹⁰ Directive 2014/42/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 on the freezing and confiscation of instrumentalities and proceeds of crime in the European Union. 29.4.2014 /Official Journal of the European Union L 127/39 // http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_2014.127.01.0039.01.ENG.

нообразного применения расширенной конфискации предложено установить **единый минимальный стандарт**, при котором конфискации будет подлежать не только имущество, связанное с конкретным преступлением, но также иное имущества, которое суд признает доходом от других преступлений.

В **Италии** расширенная конфискации в ее современном виде, введенная еще в 1992 году для борьбы с организованной преступностью, используется в том случае, когда преступник является частью структурированной группы, совершающей преступления в разное время и в различных местах постоянно и на профессиональной основе (в Италии и за границей) и отмывающей доходы от преступлений с использованием законной деятельности. В этом случае классическая конфискации перестает работать, особенно когда речь идет о мафии. При расширенной конфискации именно обвиняемому следует доказать (или, по крайней мере, убедительно подтвердить), что, несмотря на диспропорцию, имущество имеет законное происхождение. В течение последних 30 лет расширенная конфискации в Италии широко применяется судами. К концу 2011 года итальянская юстиция конфисковала более 10 000 единиц недвижимости (в том числе дома, квартиры, заводы, склады, земельные участки и т.д.) и более чем 1500 компаний. Большинство этих активов было конфисковано судами с использованием расширенной конфискации по делам о мафии¹¹.

Являясь эффективным инструментом борьбы с организованной преступностью, такая превентивная мера как расширенная конфискации успешно прошла проверку в итальянском Конституционном суде и Европейском суде по правам человека, в решениях которых указывалось, что расширенная конфискации не нарушает ни права собственности, ни презумпции невиновности, ни права на справедливое судебное разбирательство. Вместе с тем, как отмечает М. А. Игнатова, отдельные итальянские юристы продолжают настаивать на несправедливости, допущенной законом в отношении лиц, подвергнутых таким превентивным мерам¹².

Сегодня нормы о расширенной конфискации существует во многих государствах – в **Швеции, Норвегии, Финляндии, Хорватии, Македонии и Черногории и др.** Однако как отмечают международные эксперты,

¹¹ Seminar: Identifying, Restraining and Recovering Stolen Assets in the OSCE Region 3-5 September 2012 Session IV Mr. Alberto Perduca, Deputy Head Prosecutor in Torino, Italy. <http://www.osce.org/eea/93412>.

¹² Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник для магистров / под ред. Н. Е. Крыловой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М : Издательство Юрайт, 2013, с. 519 (ISBN 978-5-9916-2118-2).

такого рода нормы применяются не всегда адекватно в различных юрисдикциях. Например, в Черногории, где расширенная конфискация была введена в 2011 г., ее положения практически ни разу не применялись к доходам от коррупционных преступлений. На этот факт было указано в рабочем документе Комиссии Европейского Парламента и Европейского Совета по Черногории 2012 г., где было сказано, что «коррупция в Черногории остается широко распространенной и продолжает давать серьезный повод для беспокойства, поскольку организованные преступные группы проникли в государственный и частный сектор»¹³.

В румынское уголовное законодательство расширенная конфискация (*confiscarea extinsă*) была введена в 2012 г.¹⁴ Согласно ст. 118.2 УК Румынии расширенная конфискация является мерой безопасности, используемой для конфискации незаконного имущества лиц, совершивших определенные категории уголовных преступлений (практически эта вся Особенная часть УК Румынии), если эти лица не в состоянии объяснить происхождение своих активов.

Расширенная конфискация по румынскому УК может применяться только в случае наличия совокупности следующих условий:

- преступник осужден, и срок лишения свободы составляет не менее 5 лет;
- стоимость активов, полученных за 5 лет, предшествующих совершению преступления, значительно превышает законные доходы правонарушителя;
- суд убежден, что активы получены в результате совершения преступником таких преступлений как: отмывание денег; коррупционные преступления (*infracțiuni de corupție*) – пассивная и активная взятка; преступления, сходные с коррупционными преступлениями (*infracțiuni asimilate infracțiunilor de corupție*) – например, использование служебного положения; преступления, связанные с коррупционными преступлениями (*infracțiuni în legătură cu infracțiunile de corupție*) – например, шантаж, подлог, подделка документов и т.д.; преступления против финансовых интересов Европейского Союза и др.

В УК **Молдовы** подобная норма о конфискации как

мера безопасности также была введена в 2012 г. Исследуя вопросы использования института конфискации в Молдове, О.И. Семькина обращает внимание на то, что новая законодательная регламентации конфискации преступных доходов в этой стране сформирована под влиянием традиций англосаксонской правовой системы, позволяющей применять расширенную конфискацию, в том числе и к третьим лицам без назначения уголовного наказания¹⁵.

Иногда законодатель идет по пути принятия (помимо законов о доходах от преступлений) специальных актов о конфискации коррупционных активов у государственных чиновников. Именно таким образом сформировано законодательство **Республики Корея**, относящейся к континентальной семье права, но включающей некоторые элементы англосаксонской правовой системы.

Антикоррупционное законодательство в этой стране представляет собой определенный симбиоз, когда общие нормы УК Кореи о конфискации преступных доходов и их эквивалента и законодательство о доходах от преступлений (Закон о регулировании наказаний за сокрытие преступных доходов 2001 г.¹⁶ дополняются специальными законами о конфискации¹⁷. К ним относится, например, Закон о конфискации в отношении преступлений, совершенных публичными должностными лицами 1995 г.¹⁸, который позволил выявить и изъять доходы от преступлений, совершенных должностными лицами, а также любые вторичные от этих активов доходы.

В 2008 году, присоединившись к Конвенции ООН против коррупции, Корея приняла Закон о специальных случаях конфискации и конфискации активов, при-

¹³ Commission Staff Working Document Montenegro 2012 Progress Report accompanying the document. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council Enlargement Strategy and Main Challenges 2012-2013 {COM(2012) 600 final} // http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2012/package/mn_rapport_2012_en.pdf.

¹⁴ LEGE nr. 63 din 17 aprilie 2012 pentru modificarea și completarea Codului penal al României și a Legii nr. 286/2009 privind Codul penal. // http://www.dreptonline.ro/legislatie/legea_63_2012_modificare_codul_penal_romaniei_legea_286_2009_codul_penal_nou.php.

¹⁵ Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Меньших и др.; отв. ред. И. С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 289.

¹⁶ Act on Regulation of Punishment of Criminal Proceeds Concealment 2001 // http://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=29407&type=part&key=9.

¹⁷ Korean Laws on Recovery and Confiscation of Proceeds of Crime // http://www.shinkim.com/upload_files/newsletter/SHIN&KIM_CriminalDispute_Legal_Update_201311_en.pdf; // http://koreanlii.or.kr/w/index.php/Chun_Doo-hwan_Act; // <http://www.law.go.kr/lsSc.do?menuId=0&p=&query=%EA%B3%B5%EB%AC%B4%EC%9B%90%EB%B2%94%EC%A3%84&subMenu=1#liBgcolor0>; // ADB/OECD Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific. The Criminalisation of Bribery in Asia and the Pacific Frameworks and Practices in 28 Asian and Pacific jurisdictions Thematic Review – Final Report // <http://www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/46485272.pdf>.

¹⁸ Public Official Crime Confiscation Act 1995.

обретенных в результате коррупции¹⁹, направленный на устранение экономической мотивации коррупции. В нем дано определение «коррупционного деяния» – это любое (из указанных в Законе 29 преступлений, которые включают пассивное и активное взяточничество, хищение, уголовно наказуемое нарушение фидуциарных обязанностей и пр.) предикатное преступление, совершенное с целью получения любой материальной или социальной выгоды незаконными или несправедливыми средствами, а также оказание помощи и пособничества в его совершении.

В соответствии с этим Законом конфискации подлежат любые доходы от преступлений, а также активы, переданные третьему лицу, если такое лицо знало о преступлении в момент их получения. Вместе с тем Закон 2008 г. пошел значительно дальше УК Кореи и расширил объемы конфискации, распространив ее на **доходы, вторичные от первоначальных преступных доходов**, а также активы, переданные третьим лицам (например, по наследству или в подарок), даже **когда третья сторона не знала об их коррупционном происхождении, если они были переданы бесплатно или по значительно заниженной цене**.

В июле 2013 г. в Республике Корея был принят Закон о конфискации, в отношении преступлений, совершенных государственными должностными лицами, так называемый Закон Чон Ду Хвана (Chun Doo-hwan Fine Act), которым были внесены поправки в ранее действовавшее законодательство. Закон назван по имени печально знаменитого президента Южной Кореи Чон Ду Хвана, осужденного за совершение большого числа коррупционных преступлений.

В сентябре 2013 г. старший сын бывшего президента Чон Чжэ Кук, провел пресс-конференцию перед

зданием Сеульской центральной окружной прокуратуры, в ходе которой зачитал список семейных активов семьи Чон, предложенных государству в плату штрафов, наложенных на его отца Чон Ду Хвана по решению Верховного суда Кореи 1997 г., который постановил, что бывший президент должен уплатить за коррупцию, взяточничество и другие преступления штрафы в размере 220,5 млрд. корейских вон. Эти штрафы в полном объеме не были выплачены и на сентябрь 2013 г. составляли 167,2 миллиардов вон (примерно, 154 миллиона долларов США). Поскольку срок давности возвращения активов истек в октябре 2013 г., Национальная ассамблея Республики Корея в июне 2013 г. приняла Закон Чон Ду Хвана для продления до 2020 г. срока давности взыскания штрафов, что предоставило возможность дальнейшего судебного преследования семьи Чон²⁰.

Таковы основные направления развития законодательства о конфискации в зарубежных странах. Проведенное исследование показывает, что независимо от принадлежности зарубежных государств к различным правовым системам институт конфискации во всех его вариациях достаточно успешно используется для изъятия доходов от преступлений коррупционной направленности. Анализ последних законодательных изменений, касающихся разных видов конфискации свидетельствует о трансформации института конфискации и тенденции к расширению круга лиц, чьи коррупционные доходы подлежат изъятию. Как представляется, этот опыт не должен оставаться вне поля зрения российского законодателя, поскольку проблема конфискации коррупционных и иных полученных бесчестным путем средств стоит весьма остро и требует своего незамедлительного разрешения.

Библиографический список:

1. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства / Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Лариса Грей; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишеррз, 2010. – 356 с. (рус).
2. Зорькин В.Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 3. – С. 18-19.
3. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.
4. О совершенствовании правового регулирования выявления коррупционных правонарушений и возмещения причиненного ими ущерба. Сборник материалов. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2011 // <http://council.gov.ru/media/files/41d44f2448f9414a68b4.pdf>.
5. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / [В.И. Лафитский и др.; отв. ред. В.И. Лафитский]. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: МУМЦФМ, 2014. – 520 с.
6. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 288 с.

¹⁹ Act on Special Cases Concerning the Confiscation and Return of Property Acquired Through Corrupt Practices 2008.

²⁰ Tak-Kyun Hong and Myong-Hyon (Brandon) Ryu. Korean laws on recovery and confiscation of proceeds of crime. // <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f701f49c-49fa-4efc-bb32-4676f6b5672b>.

7. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ПОЛИГРФ-ПЛЮС», 2013. – 310 с.
8. Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / [Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко]. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 344 с.
9. Семькина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – 2. – С. 327- 38.
10. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник для магистров / под ред. Н. Е. Крыловой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 519 с.
11. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Меньших и др.; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 432 с.
12. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 3. – С. 6-14.
13. ADB/OECD Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific. The Criminalisation of Bribery in Asia and the Pacific Frameworks and Practices in 28 Asian and Pacific Jurisdictions Thematic Review – Final Report // <http://www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/46485272.pdf>.
14. Australian Parliament. Report of the Australian Parliamentary Delegation to Canada, the United States, Italy, Austria, the United Kingdom & the Netherlands, June 2009, p 62 // http://www.aph.gov.au/~media/05%20About%20Parliament/International%20program/Outgoing%20delegations%2042nd%20parliament/australian_crime_commission.pdf.
15. Commission Staff Working Document Montenegro 2012 Progress Report accompanying the document. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council Enlargement Strategy and Main Challenges 2012-2013 {COM(2012) 600 final} // http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2012/package/mn_rapport_2012_en.pdf.
16. Crimes Legislation Amendment (Unexplained Wealth and Other Measures) Bill 2014. Explanatory Memorandum. // http://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/search/display/display.w3p;query=Id%3A%22legislation%2Fems%2Fr5178_ems_9b86e97c-e200-46af-8f14-002c1ea774d0%22.
17. Korean Laws on Recovery and Confiscation of Proceeds of Crime // http://www.shinkim.com/upload_files/newsletter/SHIN&KIM_CriminalDispute_Legal_Update_201311_en.pdf; // http://koreanlii.or.kr/w/index.php/Chun_Doo-hwan_Act.
18. Seminar: Identifying, Restraining and Recovering Stolen Assets in the OSCE Region 3-5 September 2012 Session IV Mr. Alberto Perduca, Deputy Head Prosecutor in Torino, Italy. <http://www.osce.org/eea/93412>.
19. Sheppard Mullin Richter, Fatema K. Merchant. Beach houses and bribes: DOJ seeks over \$700,000 from former South Korean President. (South Korea, USA). May 1 2014 // <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bbb06c76-e554-4394-9b12-29108fc6f5ef>.
20. Tak-Kyun Hong and Myong-Hyon (Brandon) Ryu. Korean laws on recovery and confiscation of proceeds of crime. // <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f701f49c-49fa-4efc-bb32-4676f6b5672b>.
21. US Moves to Seize Proceeds Traced to Former South Korean President. // <http://blogs.wsj.com/korearealtime/2014/04/25/us-moves-to-seize-proceeds-traced-to-former-south-korean-president/>.

References (transliteration):

1. Vozvrat pokhishhennykh aktivov: Rukovodstvo po konfiskatsii aktivov vne ugovnogo proizvodstva / Teodor Grinberg, Linda Sehmyuehl', Vingejt Grant, Larisa Grej; Per. s angl. – М.: Al'pina Pablsherrz, 2010. – 356 s. (rus).
2. Zor'kin V.D. Korruptsiya kak ugroza stabil'nomu razvitiyu obshhestva // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 3. – С. 18-19.
3. Korruptsiya: priroda, proyavleniya, protivodejstvie. Monografiya / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.
4. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya vvyavleniya korruptsionnykh pravonarushenij i vozmeshheniya prichinnenogo imi ushherba. Sbornik materialov. Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii. М., 2011 // <http://council.gov.ru/media/files/41d44f2448f9414a68b4.pdf>.
5. Perspektivy primeneniya mekhanizmov zamorazhivaniya, aresta i konfiskatsii prestupnykh aktivov, mekhanizmov upravleniya konfiskovannymi aktivami / [V.I. Lafitskij i dr.; отв. ред. V.I. Lafitskij]. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii: MUMTSFM, 2014. – 520 s.
6. Pravovye mekhanizmy implementatsii antikorrupsionnykh konventsij: monografiya / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii; ИД «Юриспруденция», 2012. – 288 с.
7. Pravovye osnovy protivodejstviya korruptsii: uchebnoe posobie / N.A. Vlasenko, S.A. Gracheva, E.E. Rafalyuk i dr.; отв. ред. N.A. Vlasenko. – М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii; ООО «POLIGRF-PLYUS», 2013. – 310 с.

8. Pravovye sredstva protivodejstviya korruptsii: nauchno-prakticheskoe posobie / [N.A. Vlasenko, S.A. Gracheva, E.E. Rafalyuk i dr.; otv. red. N.A. Vlasenko]. – M. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii; ID «YUrisprudentsiya», 2012. – 344 s.
9. Semykina O.I. Sovremennye tendentsii razvitiya ugolovno zakonodatel'stva o prestupleniyakh ehkonomicheskoy napravlenosti (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2014. – 2. – С. 327- 38.
10. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshhaya i osobennaya chasti: uchebnyk dlya magistrrov / pod red. N. E. Krylovoj. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2013. – 519 s.
11. Ugolovno-pravovye mery po protivodejstviyu korruptsii za rubezhom: sravnitel'no-pravovoe issledovanie / I.S. Vlasov, N.A. Golovanova, A.A. Men'shikh i dr.; otv. red. I.S. Vlasov. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii, 2014. – 432 s.
12. KHabrieva T.YA. Nauchno-pravovye problemy protivodejstviya korruptsii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 3. – С. 6-14.